

ВСТУПЛЕНИЕ В РОЛЬ

ЖИВУТ ТРАДИЦИИ МАЛОГО

Мы, актеры, хорошо знаем, как трудно бывает войти в готовый спектакль. Особенно в такой, как «Царь Федор Иоаннович» — философский, многоплановый. Работа над постановкой идет обычно подолгу, есть время подробно обдумать и взвесить каждую деталь, проверить все на репетициях. А для «ввода» в спектакль времени Юрию Соломину было дано мало, и пришлось ему за считанные дни не только выучить труднейший текст в стихах, но еще освоить множество мизансцен, весь пластический рисунок спектакля. Со всеми техническими сложностями актер справился прекрасно. И все же этого было еще недостаточно, чтобы выйти к зрителю. Соломину удалось самое главное. Он увидел образ и понял его. Работа будет продолжаться еще долго. Но направление избрано верное.

На первом же спектакле мы смогли убедиться, что Юрий Соломин получил эту роль по

праву. Вообще мне кажется, как ни странно это прозвучит, что царя Федора может сыграть почти любой актер. Поясню свою мысль. Я видел, наверное, всех лучших исполнителей этой роли за последние полвека. Так вот, Орленев был артистом совершенно иной индивидуальности, чем, скажем, Москвин И. Хмельев, Доброправов или Качалов мало чем походили друг на друга. Пользуясь старой терминологией, можно сказать, что они являлись актерами различных амплуа. Но каждый был по-своему незауряден как человек, как художественная личность. Поэтому я и думаю, что Федор по плечу любому оларенному, крупному артисту, независимо от его привычного амплуа.

Юрий Соломин достиг высокого профессионализма и духовно возмужал, особенно за последние годы. По своей природе он артист глубоко национальный, русский,

что немаловажно для роли Федора. Он способен к передаче таких качеств натуры, как простодушие и некоторая наивность, чистосердечие, искренность и настойчивость в стремлении к правде, справедливости и гармонии. Он может показать в сценическом характере соединение бесомощности и нравственной силы, мягкости и неколебимой убежденности в могуществе добра.

Лучшим у Соломина, на мой взгляд, стал эпизод в финале спектакля, подводящий итог всем раздумьям и мучениям Федора. Поразительно верно найдено психологическое состояние героя, когда он с невыразимым облегчением освобождается, наконец, от тяжелой шапки Мономаха.

Юрий Соломин начертил правильные контуры образа, дал рисунок достоверный психологический и исторический. Теперь ему надо будет «разобраться» в своих

эмоциях, точнее распределить их по всему спектаклю, избавиться от некоторой однотонности. Канва характера у артиста в руках. Предстоит нанести на нее сочные, густого тона, яркие краски, соответствующие тем, что даны «комментаторами» трагедии Толстого — создателями спектакля, который я называл бы впечатляющей сценической фреской.

В традициях Малого театра — особое внимание к звучащему со сцены слову. Об этом следовало бы помнить многим актерам и Юрию Соломину в том числе. Кинематографический опыт, принесенный им на сцену, не всегда идет на пользу талантливому актеру. И в исполнении им роли Федора можно иногда ощутить как бы неосознанный расчет на поддержку средств, специфичных для кино. — крупных планов. Мне кажется, Соломину надо искать чисто театральную форму образа. И

нужно последовательно, доверчиво идти за автором пьесы, чтобы ни одно его слово не пропадало по ту сторону рамп.

Соломин — актер очень трудоспособный и трудолюбивый. Я знаю — он будет теперь работать над своим Федором без конца и вносить в него, как в копилку, множество новых мыслей и чувств. Глубоко убежден, что через год или даже раньше он станет блистать в этой роли...

Я с огромным удовлетворением уходил после спектакля «Царь Федор Иоаннович». Радостно, что наша труппа выдвигает молодых актеров, способных к воплощению столь крупных, серьезных задач. Значит, сохраняются, живут лучшие традиции Малого театра, в основе которых всегда интерес к актеру и большая, заботливая любовь к нему.

Михаил ЖАРОВ,
народный артист
СССР, Герой Социалистического Труда.

14 НОЯ 1976

ВНЕШНЯЯ РОССИЯ

Г. Москва